

Глава 16

Без сна и отдыха

Тунчжоу и Юнъань находились неподалеку друг от друга, но извилистые горные тропы превращали этот путь в долгое испытание.

Хань Минь спешил на север, не слыша по дороге ни слухов о делах в столице, ни указов о воцарении нового императора. Сердце сжималось от недоброго предчувствия: дела в Юнъани и впрямь принимали скверный оборот. Система пыталась связаться с Центром управления, чтобы прояснить судьбу Фу Сюня, но ответа всё не было.

К вечеру в Юнъани пошел мелкий снег. Ветер забивался в широкие рукава, и ледяной холод пробирал до самых костей, отзываясь в теле тупой болью.

Юноша успел проехать в город за считанные мгновения до того, как ворота захлопнулись. Поначалу он намеревался лишь мельком взглянуть на дворец, а после разыскать своего старого учителя или кого-то из друзей, чтобы через них разузнать новости. Однако изнурительная скачка и бессонные ночи дали о себе знать: перед глазами всё внезапно поплыло, и он без чувств выпал из седла.

«Вот и всё, — подумал Хань Минь. — Если во дворце засел Принц Гун, его кошмар станет явью»

Но умирать ему совсем не хотелось.

Пятый принц, Фу Жан, как раз собиравшийся покинуть дворец, заметил упавшего всадника. Он бросился вперед, на ходу отталкивая слуг, пытавшихся последовать за ним.

— Что вы за мной увязались? Живо доложите обо всем Государю!

Принц поднял Хань Миня из снега и принялся яростно растирать его щеки.

— Хань Минь?! Очнись!

Тот не отвечал, даже его ресницы не дрогнули. Фу Жан не на шутку перепугался. Окликнув юношу еще пару раз и не добившись ответа, он вскинул его на спину и поспешил обратно вглубь дворца.

— Живо пошлите кого-нибудь в поместье Лян за старым императорским лекарем! — распорядился он на бегу. — Приготовьте дворец Циншунь, разожгите жаровни и принесите побольше теплых одеял!

Тревога снедала его. Едва миновав первую дворцовую галерею, Пятый принц не выдержал и поднес палец к носу ноши, проверяя, дышит ли тот. Но не успел он ничего разобрать, как на повороте стены столкнулся с идущим навстречу человеком.

Фу Сюнь шел стремительно. Он даже не накинул плащ, выбежав в одном легком домашнем платье.

— Брат? — выдохнул Фу Жан.

Государь не ответил. Его взгляд был прикован к Хань Миню, безвольно повисшему на плече Фу Жана. Приняв у подоспевшего слуги подбитый мехом плащ, Фу Сюнь укутал им юношу и коротко бросил:

— Отдай его мне.

— Слушаюсь.

Фу Сюнь подхватил Миня на руки и направился вовсе не в приготовленный Фу Жаном дворец Циншунь, а в совершенно другую сторону. Пятый принц замер на месте, не зная, стоит ли идти следом.

Вскоре его догнал добродушный Принц Юэ, едва переводя дух.

— Где Хань Минь? — пропыхтел он, опираясь на плечо племянника.

Фу Жан указал вперед:

— Государь унес его в свои покои.

***

В залах дворца Фунин воцарилась тишина, нарушаемая лишь торопливыми шагами слуг да шорохом их шелковых одежд. Хань Минь лежал на кушетке с плотно закрытыми глазами, бледный как полотно. Фу Сюнь сидел рядом, сложив руки на груди, и не шевелился.

Он знал, что после разорения дома здоровье юноши сильно пошатнулось. Путь от Тунчжоу до Юнъани при самой быстрой скачке занимал не меньше пяти-шести дней. Фу Сюнь гадал, как тот преодолел это расстояние без сна и отдыха.

Император смотрел на изможденное лицо, и в сердце поднималась буря противоречивых чувств. Ему вспомнился день их расставания в Лючжоу и слова Хань Миня:

«Берегите себя, Ваше Высочество. Если ничего не выйдет — скорее бегите ко мне в Тунчжоу. Я уже продумал путь к отступлению и прихвачу вас с собой...»

Тот приехал в столицу только ради этого обещания.

Старый императорский лекарь Лян, закончивший осмотр, осторожно уложил руку юноши обратно под одеяло.

— Ему нужно как следует выспаться. Я пойду составлю рецепт и лично прослежу за приготовлением отвара.

Фу Сюнь взмахом руки велел слугам удалиться. Лекарь советовал Миню крепко спать, но сон того был далек от покоя. Юноша хмурился и метался, словно отчаянно пытался проснуться, но некая сила удерживала его в путах кошмара.

Император, не понимая, что происходит, коснулся его лба. Тот был холодным, даже ледяным. Странно, но стоило ладони Фу Сюня лечь на кожу Миня, как юноша немного расслабился, и страдальческая складка меж его бровей разгладилась. Мужчина так и остался сидеть, не отнимая руки.

Вскоре старый императорский лекарь Лян вернулся с чашей дымящегося лекарства.

— Ваше Величество.

Фу Сюнь приподнял Хань Миня и сел позади него, позволяя тому опереться на свои плечи. Лекарь принялся поить больного. Темная, почти черная жидкость источала нестерпимую горечь.

Минь, даже будучи без сознания, пить отказывался. Сделав лишь глоток, он капризно отвернулся, и лекарство выплеснулось прямо на императорское платье. Фу Сюнь на мгновение замер, а затем мягко, но настойчиво обхватил пальцами его подбородок:

— Еще глоток.

Юноша снова всё выплюнул. Лекарь поспешно опустил голову, делая вид, что ничего не замечает.

— Попробуйте влить еще немного, — распорядился Фу Сюнь. — В будущем готовьте лекарство в виде пилюль, так ему будет легче.

— Слушаюсь.

Из всей чаши Хань Минь проглотил едва ли треть, остальное оказалось на одежде государя. Фу Сюнь большим пальцем вытер капли отвара с его губ и осторожно уложил юношу обратно на подушки.

Старый императорский лекарь Лян, не поднимая глаз, произнес:

— Вашему Величеству стоит переодеться. Я присмотрю за ним.

Фу Сюнь вышел в соседнюю залу. Когда он снимал испорченное платье, к нему подошел Вэй Хуань, его верный страж.

— Ваше Величество, Принц Юэ и Пятый принц всё еще ждут в боковом зале.

Фу Сюнь бросил одежду на стойку и накинул свежее платье.

— Пусть возвращаются к себе. Хань Минь останется во дворце, пока не поправится. И передай им: никто не должен знать о его возвращении.

— Будет исполнено.

— И еще. Пусть в питомнике выяснят, что стало с соколом, которого я отправлял Хань Миню. Должно быть, он не получил моего ответа, раз решился на такую поездку.

— Слушаюсь.

Государь хотел добавить что-то еще, но в этот момент из спальни в панике выбежал лекарь Лян.

— Ваше Величество!

Император бросился внутрь и, откинув полог кровати, увидел, что Миню стало совсем худо. Накопившийся в теле за время пути холод дал о себе знать, и у него начался жар. Хань Минь стонал и метался на простынях, словно его терзали невидимые демоны.

Кошмары...

Фу Сюнь вдруг вспомнил то, чему раньше не придавал значения. В Лючжоу Минь часто засиживался за работой до глубокой ночи. В Тунчжоу, когда они делили одну комнату, юноша часами ворочался с боку на бок. Фу Сюнь тогда думал, что тому просто холодно, и укрывал его своим плащом, замечая, что Минь засыпал лишь тогда, когда небо начинало светлеть.

Только теперь до государя дошла горькая правда: Хань Минь не знал ни одной спокойной ночи за последние два года — с того самого дня, когда его семья была разорена. Каждую ночь его преследовали кошмары.

<http://bllate.org/book/15310/1356090>